

Лоцзя ежедневно следил за новостями о Цзи Чжайсине через различные источники. Изначально он планировал действовать постепенно, создавая образ вежливого и доброжелательного человека, чтобы медленно сблизиться с ним, проникнуть в его жизнь и завладеть им. Однако события, происходившие вокруг Цзи Чжайсина, постоянно выводили его из равновесия, и ему становилось все труднее сдерживать свои желания.

Особенно его раздражали комментарии некоторых фанатов под постами Цзи Чжайсина в микроблоге. Когда он переходил на их страницы, он словно открывал для себя новый мир.

Лоцзя смотрел на все это с нахмуренным лбом. Как такое возможно? Почему они считают, что идеальной парой для Цзи Чжайсина является Су Маньшэн?

Чем больше он читал, тем сильнее разгоралась его ревность. Даже несмотря на то что он видел неотредактированные версии съемок и был уверен, что Цзи Чжайсин не испытывает к Су Маньшэну никаких особых чувств, он не мог смириться с тем, что их называют идеальной парой.

Его глаза, скрытые в тени, словно горели странным алым пламенем, полным ярости.

Лишь когда Лоцзя увидел, что некоторые фанаты «шипа» отписались, а на странице Су Маньшэна появился его ответ — «просто друзья», — он немного успокоился.

«Просто друзья».

Если он тронет Су Маньшэна, Цзи Чжайсин, вероятно, расстроится.

Лоцзя слегка заколебался, но все же временно отнес Су Маньшэна в категорию «наблюдения».

Затем он начал открыто ухаживать за Цзи Чжайсином.

Его сдерживаемые амбиции наконец дали трещину, и из нее начал просачиваться опасный аромат.

После завершения съемок третьего сезона «Возвращения» популярность Цзи Чжайсина достигла пика. Фан Вэньци и Ас договорились, что пока не стоит спешить с новыми проектами, а лучше дать ему время отдохнуть, позаниматься актерским мастерством и физической подготовкой.

Изначально Фан Вэньци беспокоился, что компания не захочет упускать текущий хайп и заставит Цзи Чжайсина взять на себя несколько крупных проектов. Однако Ас быстро

согласилась — хотя Фан Вэньци слышал слухи, что компания сейчас сосредоточена на продвижении нового стажера, и все ресурсы уходят на него. Этот человек был окружен тайной, и его вела одна из лучших менеджеров компании, что говорило о том, что в будущем он не будет испытывать недостатка в возможностях. Фан Вэньци не волновался.

Ас — крупная компания, и вряд ли у нее будет только один «лицо бренда». Кроме того, Цзи Чжайсин сейчас был настолько уникален, что никто не мог его заменить. Его путь к славе был неповторим.

Таким образом, Цзи Чжайсин официально вступил в период отдыха.

Хотя ему приходилось посещать занятия, по сравнению с его предыдущим графиком это было весьма расслабленно. В это время он часто проводил время с Лоцзя.

Теперь Лоцзя был его самым близким другом.

Из-за своей роли в этом мире Цзи Чжайсин был ограничен в передвижениях, и многие места были для него недоступны. Однако Лоцзя всегда находил самые уединенные и эксклюзивные места, где они могли проводить время вместе.

Они часто посещали горнолыжные курорты, подводные туннели, занимались парашютным спортом. Когда уставали, отдыхали в частных библиотеках, читая книги, или посещали приюты и детские дома.

Цзи Чжайсин взял под опеку жеребенка на конюшне, назвав его Чжима. Теперь каждый раз, когда он приезжал, жеребенок подбегал к нему, чтобы потереться головой о его руку, но все же боялся Лоцзя, убегая, как только тот пытался его погладить.

В глазах Цзи Чжайсина Лоцзя был внимательным и добрым человеком, и каждое воскресенье они обменивались подарками. Однако иногда Лоцзя дарил что-то неожиданное.

Например, в этот раз он настаивал на том, чтобы подарить Цзи Чжайсину свое изумрудное кольцо — конечно, тот отказался, и в итоге унес с собой книгу, в то время как Лоцзя выглядел слегка разочарованным.

Когда Цзи Чжайсин вернулся домой, он встретил Фан Вэньци, который принес ему документы.

— Хм, — посмотрел на него Фан Вэньци с подозрением. — Ты, случайно, не влюбился? Не забудь сообщить мне, если так.

Влюбился?

Цзи Чжайсин задумался.

Их отношения с Лоцзя действительно напоминали... романтические.

Юноша слегка задумался, его лицо выражало легкую растерянность. Лишь когда Фан Вэньци снова окликнул его, он ответил:

— Я сообщу.

Фан Вэньци: «??»

Ты сообщишь, что влюбился, или просто сообщишь?

...Оба варианта звучали тревожно!

.

На следующий день после занятий Цзи Чжайсин получил сообщение от Лоцзя, который ждал его у здания.

Цзи Чжайсин попрощался с преподавателем, собрал свои записи и вышел. Он невольно шел вдоль окна, и солнечный свет, проходя через специально обработанное стекло, создавал на полу красивые геометрические узлы. Цзи Чжайсин случайно взглянул вниз и увидел человека, стоящего у входа.

Серебристые волосы, алое сияние глаз, которые словно были вырезаны из драгоценного камня. Лоцзя поднял голову и улыбнулся Цзи Чжайсину, его улыбка была мягкой и безобидной.

Вампиры, как правило, не любят яркий солнечный свет, он раздражает их больше, чем сырость.

Поэтому Цзи Чжайсин взял с собой зонт и, подойдя к Лоцзя, поднял его так, чтобы тень закрыла его лицо.

— Почему ты не зашел внутрь? — спросил он, слегка приподняв зонт.

Потому что, когда ты выходишь, ты всегда идешь мимо окна, и я могу видеть твой профиль, твою бледную кожу, которая выглядит немного слишком хрупкой.

— Только что пришел, не хотел заходить, — легко ответил Лоцзя. — Только что получил сообщение от конюшни — Чжима скучает по тебе. Хочешь навестить его?

Жеребенок, хотя и был спокойным, больше всего привязывался к Цзи Чжайсину. Услышав, как Лоцзя, казалось бы, случайно, но на самом деле тщательно спланировал их дальнейший

маршрут, Цзи Чжайсин не стал возражать, тихо ответив:

— Хорошо.

Лоцзя не любил, когда с ними был водитель, поэтому он сам сел за руль, а Цзи Чжайсин занял место на пассажирском сиденье.

Как высший вампир, Лоцзя обладал невероятной физической силой и не беспокоился о безопасности. Однако его машина была оснащена самыми современными системами безопасности, и перед поездкой он всегда проверял, правильно ли пристегнут Цзи Чжайсин.

Только они отъехали на небольшое расстояние, как Цзи Чжайсин серьезно спросил:

— Мы встречаемся?

Лоцзя резко дернул руль, едва не врезавшись в стену.

Он резко затормозил, его сердце бешено колотилось. Он остановился в ближайшем доступном месте и повернулся к Цзи Чжайсину.

Юноша выглядел так же спокойно и мягко, как всегда, его ресницы слегка опущены, скрывая блеск в глазах. Его выражение лица было обычным.

Почему Цзи Чжайсин вдруг задал этот вопрос?

Сердце Лоцзя продолжало бешено биться, а на его бледных щеках появился болезненный румянец.

— Мы не встречаемся, — твердо сказал Лоцзя, его алые глаза, словно окутанные кровавым туманом, смотрели прямо перед собой, избегая взгляда Цзи Чжайсина. — Я ухаживаю за тобой, Цзи Чжайсин.

Его слова звучали так серьезно, словно они находились не в машине, а на какой-то официальной церемонии.

В тени губы Цзи Чжайсина были алыми, а кожа — белоснежной. Его ресницы дрогнули, и он спокойно сказал:

— Извини, я подписал контракт, и пока я являюсь артистом Ас, я не могу свободно встречаться.

Лоцзя, который уже ожидал такого ответа, не расстроился. У него было достаточно терпения и времени, чтобы заполучить свою добычу. Он с достоинством ответил:

— Ничего страшного, я могу подождать...

— Возможно, в следующем месяце я расторгну контракт с компанией, — сказал Цзи Чжайсин, его глаза, словно чернильные пятна, притягивали взгляд Лоцзя. Юноша добавил:

— Не из-за тебя, это давно запланированное решение. Тогда ты будешь готов встречаться со мной?

Его слова звучали невероятно искренне.

<http://bllate.org/book/15565/1385943>